

О выборе переводческих стратегий

Кабашникова Ольга Алексеевна
преподаватель

Для каждого перевода есть конкретная цель и какой бы она ни была, перевод служит двигателем кросс — культурной двуязычной коммуникации, влияющей на жизни людей. На протяжении последних десятилетий наблюдается значительный рост такой активности ввиду множества факторов. К ним относится интенсификация развития информационных технологий, средств массовой информации, глобализация процессов развития экономики, образования, геополитических преобразований. В этом контексте переводчик приобретает расширенную функцию межкультурного посредника в процессе передачи и интерпретации широкого спектра концептов. В процесс перевода вовлекаются два разных языка, которые являются носителями соответствующих культур, поэтому процесс перевода состоит не только из передачи языковых смыслов, а включает в себя процесс коммуникации между очень различными между собой культурами. В процессе перевода сталкиваются или вступают в диалог две культуры — культура оригинала и культура перевода.

По мнению Ю. Найда [1, с. 9], широкий культурный контекст представляет собой чрезвычайно большую важность в понимании значения любой идеи, поскольку слова имеют значение, обусловленное рамками всеобщей культурной среды. Отсутствие реалий либо существенные несоответствия между культурой исходного языка и таковой языка перевода составляют большую проблему для переводчика, т.к. перед ним возникает сложность выбора стратегии перевода между передачей буквального или образного значения слов, поскольку они имеют различные коннотации в разных культурных средах. Следовательно, процесс перевода — это процесс сравнения культур, их сопоставления и осмысления; а язык, как инструмент перевода, является неотъемлемой частью культуры. Для достижения более высокого уровня межкультурной коммуникации переводчик возлагает на себя обязанность как можно лучше выполнять роль посредника в процессе культурного обмена.

С точки зрения Дж. Мундэй [2, с. 12] перевод может рассматриваться как вид коммуникативного поведения и тогда, с учетом различных коммуникативных функций, становится неизбежным процесс лингвокультурной адаптации текста.

Процесс перевода становится механизмом трансляции культурной импликации исходного языка. Функциональная направленность перевода может быть ориентирована как на исходную лингвокультуру, так и на адаптацию текста к культурным нормам языка перевода.

В рамках функциональности, переводчик должен сохранить взаимоотношения между принимающим текстом и его аудиторией таковыми, которые существовали до перевода между исходным текстом и его читателями. Следовательно, перевод — это когнитивный процесс при коммуникации двух соответствующих текстов — исходного и принимающего языков; и переводчик должен руководствоваться коммуникативной функцией с целью адаптации текста к языку получателя.

Современной задачей в переводе при этом является проблема эквивалентности. П. Ньюмарк [3, с. 74] считает, что теория эквивалентности перевода представляла собой реформу в сфере переводоведения и инициировала два основных типа — формальную и динамическую эквивалентности. Следует проводить четкую линию в проблеме эквивалентности оригинала и перевода, а именно-между формальным и динамическим или функциональным подходами,

которые оказались базовыми понятиями. Формальный подход в эквивалентности текстов заключается в ориентации на исходный текст — на бережном сохранении его посылы, как по форме, так и по содержанию. Все, что касается выражения авторского посылы на языке получателя, должно полностью соответствовать всем формам и структурам текста в исходном языке, что является основным фактором для обеспечения точности и корректности перевода. Принцип соответствия может быть представлен как передача строфы — строфой, предложение — предложением, концепт — концептом. Это означает, что критерий определения точности и корректности перевода сравнивает авторский посыл в культуре получателя с тем же самым в исходной культуре.

В противоположность этому, перевод, основанный на принципе динамической эквивалентности, направлен на создание эффекта. Он не затрагивает идеи обязательного соблюдения полного соответствия передачи авторского посылы в обоих языках, а направлен на создание того же самого эффекта, что и в исходном языке на читателя — реципиента, перевод не отчуждает, а воспринимается в естественной форме, достигается эквивалентная реакция читателя, при которой соотнесение значений преобладает над соотнесением стиля.

Литература:

1. Nida, E. *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures involved in Bible Translation*/ E. Nida; Leiden, Netherlands, 1964 — 331 p.
2. Munday, J. (2001) *Introducing Translation Studies: Theories and applications*/ J. Munday; London & New York- Routledge, 2001- 222 p.
3. Newmark, P. *Paragraphs on Translation*/ P. Newmark; Multilingual Matters LTD. — Clevedon, Philadelphia and Adelaide, 1983 — 192 p.